

Б.Н. Нурмуханбетов¹, Т.Ж. Тулегенов¹, С.С. Иванов²*¹Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык»,
Есик, Казахстан;**²Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан*

КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ МОЛАЛЫ И ШУБАРАТ

В 1985–1986 гг. во время археологического изучения могильников Модалы-I и Шубарат-I в Семиречье был получен ряд предметов вооружения и воинского снаряжения сакского времени – железные клевец и кинжал, костяные наконечники стрел, бронзовые поясные обоймы и колчаный крюк. Все предметы относятся к развитому (позднему) сакскому времени (2-я половина VI – 1-я половина II в. до н.э.). Они находят аналогии как в синхронных кочевнических культурах Средней Азии и Казахстана, так и в культурах скифского типа Алтае-Саянского региона. Это показывает, что комплекс вооружения древнего населения Притяньшанья в I тыс. до н.э. развивался в условиях тесных культурных контактов с Алтаем, Тувой и Западной Монголией. При этом большая часть предметов вооружения и воинского снаряжения была найдена в кургане №21 могильника Модалы-I – кинжал, четыре костяных наконечника стрел и колчаный крюк. Эти находки маркируют полный стандартный набор вооружения местного сакского воина, в одинаковой мере удобный для ведения как дистанционного, так и ближнего боя.

Ключевые слова: Семиречье, сакский период, сакская культура Притяньшанья, вооружение, воинское снаряжение.

DOI: 10.14258/tpai(2019)1(25).-09

Введение

В 1985–1986 гг. Алма-Атинской археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН КазССР и Республиканского Общества охраны памятников истории и культуры под руководством Б.Н. Нурмуханбетова и Ю.И. Трифонова исследовались могильники раннего железного века Модалы-I и Шубарат-I. Оба некрополя располагаются на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга в урочище Ушканыр, в предгорной зоне Заилийского Алатау (Карасайский район Алматинской области Казахстана).

Всего на данных могильниках экспедицией были исследованы 52 различных погребальных сооружений. Большая часть древних захоронений была разграблена, но, несмотря на это, из них удалось получить ряд ценнейших предметов вооружения и воинского снаряжения «эпохи ранних кочевников» [Нурмуханбетов, Трифонов, 1989, 2016; Трифонов, 1989].

К сожалению, эти важнейшие материалы не получили должного освещения в публикациях. По этой причине настоящей статьёй необходимо восполнить данный пробел. С учетом того, что предметы вооружения достаточно редко встречаются в погребальных памятниках сакской культуры Притяньшанья, введение в научный оборот малоизвестных материалов из могильников Модалы-I и Шубарат-I в заметной мере расширяет наши представления о материальной культуре, и в частности об особенностях вооружения и воинского снаряжения сакских племен указанного региона.

Материалы исследования и их обсуждение

Перейдем непосредственно к описанию и анализу предметов рассматриваемой категории предметов из памятников Модалы-I и Шубарат-I.

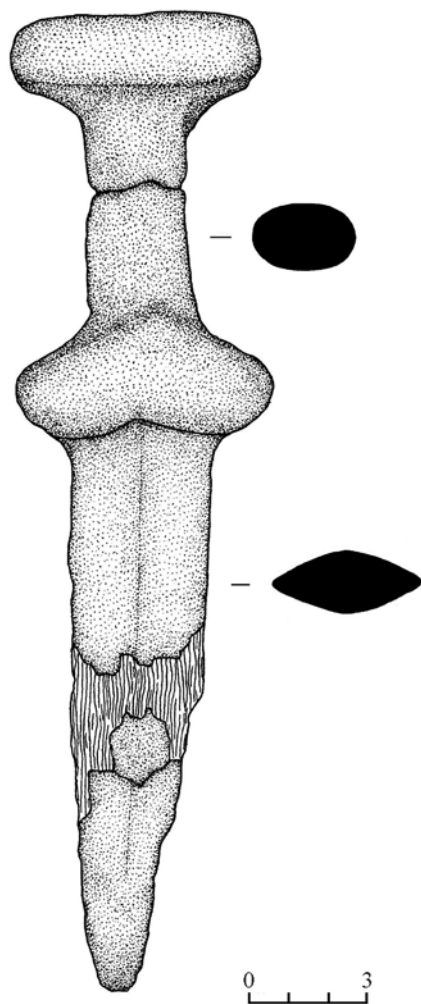

Рис. 1. Железный кинжал, могильник Молалы-I, курган №21

Кинжал. Происходит из кургана №21 могильника Молалы-I. Изготовлен из железа, вследствие чего в значительной мере корродирован. Но, несмотря на это, сохранился в целом удовлетворительно и основные его морфологические детали хорошо различимы.

Кинжал имеет массивное прямое брусковидное навершие, гладкую рукоять, овальную в сечении. В нижней части она переходит в широкое, несколько асимметричное бабочковидное перекрестье. Клинок кинжала незначительно выгнут в одну сторону, в нижней части слегка разрушен, в сечении он линзовидный. Судя по всему, первоначально он имел плавно сужающиеся к острию лезвия. На нижней части клинка кинжала местами сохранились отпечатки деревянных ножен (рис. 1).

Размеры кинжала: общая длина – 24 см, длина рукояти с перекрестьем – 10,5 см, ширина рукояти – 2,5 см, длина сохранившейся части клинка – 13,5 см, максимальная ширина клинка – 3,5 см.

Данный тип кинжалов был достаточно широко распространен в скифо-сакский период в степной части Евразии в VII – начале IV в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 10–16]. Однако сопутствующие ему другие предметы вооружения и воинского снаряжения в значительной мере позволяют уточнить его узкую хронологию. В частности с ним были обнаружены костяные наконечники стрел, позволяющие датировать его рубежом VI и V вв. до н.э.

Данную датировку в целом подтверждают другие находки железных кинжалов (как в Семиречье, так и в соседних районах Средней Азии). Их ранние образцы, датирующиеся по со-

вместным находкам бронзовых наконечников стрел архаичных типов в пределах VI в. до н.э., известны в кургане №25 могильника Бесшатыр [Акишев, Кушаев, 1963, с. 69, 71, рис. 65]. Но они в значительной мере разрушены, поэтому сложно судить об их сходстве с экземпляром из Молалы-I. Практически аналогичный железный кинжал, но с бронзовым навершием был найден в кургане №1 могильника Жаман-Тогай на Средней Сырдарье. Он также надежно датируется VII–VI вв. по другим сопутствующим предметам [Максимова и др., 1968, с. 180, табл. V.-1]. Кроме того, относительно близкий кинжал, но с утраченным навершием был найден в кургане №26 могильника Уйгарак, который был датирован VI в. до н.э. [Вишневская, 1973, с. 97, табл. VIII.-6].

Таким образом, рассмотренный кинжал наряду с экземплярами, известными ранее из кургана №25 Бесшатыра, является одним из наиболее ранних в Семиречье. На

это также указывает ряд его архаичных деталей: широкое перекрестье и массивное прямое навершие. С учетом этого, а также аналогий хронология молалинского кинжала в пределах конца VI – начала V в. до н.э. особого сомнения не вызывает.

Клевец. Был обнаружен в кургане №12 (?) могильника Шубарат-I. Предмет изготовлен из железа и местами корродирован, но, несмотря на это, основные его детали хорошо прослеживаются.

Рассматриваемый клевец относится к группе проушных. Боек чекана представляет собой длинный и слабо изогнутый (квадратный в сечении) штырь, который примерно с середины в значительной мере расширяется, но к острию опять плавно сужается. Острие пулевидное и выделено по отношению к бойку небольшим расширением. Обух клевца – молотовидный, постепенно расширяется к плоской ударной части, в разрезе он прямоугольной формы. Проух изделия узкий и не выходит за пределы бойка и обуха. Оба отверстия последнего овальной формы, причем, верхнее заметно меньше нижнего. Это было сделано для того, чтобы лучше зафиксировать деревянную рукоять в проухе клевца (рис. 2).

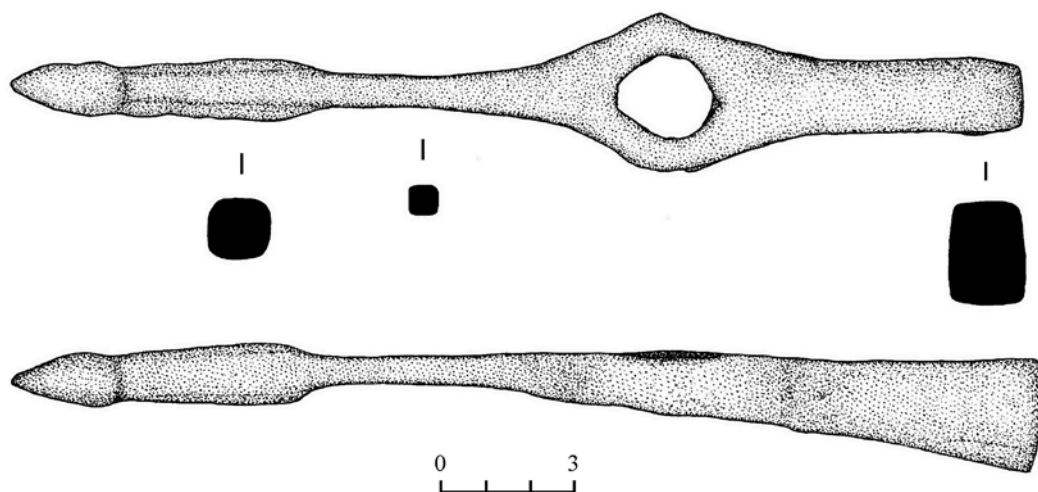

Рис. 2. Железный клевец, могильник Шубарат-I, курган №12 (?)

Общая длина клевца – 23 см, длина бойка – 12 см, ширина в расширяющейся части бойка – 1,5 см, длина обуха – 4,9 см, ударная часть обуха – 1,7×2,2 см, высота проуха – 1,6 см, размер нижней проушины – 3,5×2,2 см.

Данный клевец уникален и не имеет прямых аналогий в синхронных кочевнических культурах Средней Азии. Некоторое сходство он имеет с чеканами и клевцами Памира, но оно ограничивается лишь общей принадлежностью к проушному типу.

Наиболее близкие аналогии рассматриваемому чекану известны из погребальных памятников каменной культуры Лесостепного Алтая. В частности практически аналогичный клевец известен из могилы-1 кургана №2 могильника Новотроицкое-1. Он отличается лишь некоторыми деталями от экземпляра Семиречья, в первую очередь – более удлиненным снизу проухом. Датируется данный клевец IV–II вв. до н.э. [Лихачева 2013, с. 61, 67, рис. 5.-2].

Кроме того, необходимо отметить, что наблюдается сходство клевица из Шубарата-I с экземплярами из Лесостепного Алтая в наличии такой детали, как расширяющееся острие бойка [Лихачева, 2013, с. 67–68, рис. 4.-2, 5.-3]. Поэтому, по-видимому, эту деталь можно рассматривать как характерную для этого региона, притом преимущественно для IV–II вв. до н.э. [Лихачева, 2013, с. 67].

Впрочем, еще один очень близкий чекан известен из Черноярского кургана в лесостепном Зауралье [Генинг, 1993, с. 90, рис. 13.-1]. По своим особенностям он также отличается от семиреченского удлиненным проухом, который ближе к открытой втулке. Но в то же время зауральский клевец аналогичен экземпляру из мог. Новотроицкое-1 на Алтае.

Последнее обстоятельство может указывать на одинаковое время применения алтайского и зауральского экземпляров, что, в свою очередь, говорит о том, что клевец из Шубарата-I может быть датирован этим же временем – IV–II вв. до н.э., поскольку такое поразительное сходство трех образцов этого оружия на отдаленных друг от друга территориях явно было не случайным и свидетельствует об их очень близкой хронологии.

Впрочем, Б.Н. Нурмуханбетов и Ю.И. Трифонов [2016, с. 18], исследовавшие могильник Шубарат-I, на основании особенностей погребального обряда раскопанных в нем захоронений склонялись к тому, что верхняя дата раскопанных ими погребений данного некрополя не выходит за пределы III в. до н.э. Данное обстоятельство позволяет ограничить датировку рассматриваемого клевица IV–III вв. до н.э.

Костяные (роговые) наконечники стрел. Представлены восемью экземплярами: двумя наборами по четыре наконечника из могильника Молалы-I. Первый из них был найден в кургане №21, а точное происхождение второго набора установить не удалось (возможно, из кургана №14).

Первый набор представлен черешковыми наконечниками, при этом три из них совершенно аналогичны друг другу, в то время как четвертый существенно отличается более крупным размером.

Первые три наконечника имеют небольшие боевые головки, форма которых занимает промежуточное положение между сводчатыми и башневидными; в сечении они трехгранные. В нижней части выделены шипы. Черешки у данных наконечников плоские и достаточно длинные.

Четвертый наконечник обладает массивной сводчатой головкой, с одной стороны которой имеется продольный желобчатый вырез. В целом же боевая головка трехгранная в разрезе. Черешок у данного наконечника не сохранился (рис. 3).

Костяные наконечники стрел не слишком характерны для сакской культуры При Тяньшанья, с территории распространения которой происходит сравнительно небольшое их количество. Для понимания их хронологии необходимо учесть, что в целом они копируют современные им бронзовые экземпляры [Литвинский, 1972, с. 98–100; Итина, Яблонский, 1997, с. 49–50]. Поэтому необходимо учесть, что у трех наконечников первого набора из Молалы достаточно длинный черешок, что указывает на их относительно раннюю датировку [Шульга, 2002, с. 48]. Так, к примеру, удлиненные черешки имеют ранние костяные наконечники из других районов Средней Азии. К примеру, очень близкий рассматриваемым наконечник был найден в кургане №10 могильника Памирская-I на Восточном Памире, который датируется VII в. до н.э. [Бернштам, 1952, с. 310, рис. 135.-14].

Ранняя дата экземпляров из Молалы подтверждается также тем, что они имеют форму головки, промежуточную между башневидной и сводчатой. Как отмечает П.И. Шульга [2002, с. 56], в культурах Саяно-Алтая костяные и роговые наконечники с башневидной головкой и длинным черешком очень характерны для раннескифского времени и начинают сменяться наконечниками со сводчатой головкой в конце VI – V вв. до н.э. Видимо, этот же переход нашел отражение и на экземплярах из Молалы.

Не выбивается из данной датировки и четвертый экземпляр второго набора из Молалы, обладающий крупной головкой с продольным вырезом на одной из сторон. Сходные случаи наличия подобного желобка вдоль наконечника отмечены на костяных проникателях VI–III вв. до н.э. с территории Лесостепного Алтая. Это объясняется тем, что они изготавливались преимущественно из кости, а потому имеют на одной грани своеобразный желобок от мозгового канала» [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 151, рис. 111.-1аг, 2а, 13а, 15г].

В целом же первый набор костяных наконечников стрел из кургана №21 Молалы можно датировать рубежом VI и V вв. до н.э.

Второй набор костяных наконечников из могильника Молалы-I также хорошей сохранности, за исключением одного экземпляра. Они имеют узкие сводчатые боевые головки, трехгранные в сечении. В нижней части они снабжены шипами. Черешки у рассматриваемых наконечников короткие, уплощенные в нижней части (рис. 4).

Они отличаются от наконечников первого набора только более короткими черешками, длина которых, как мы

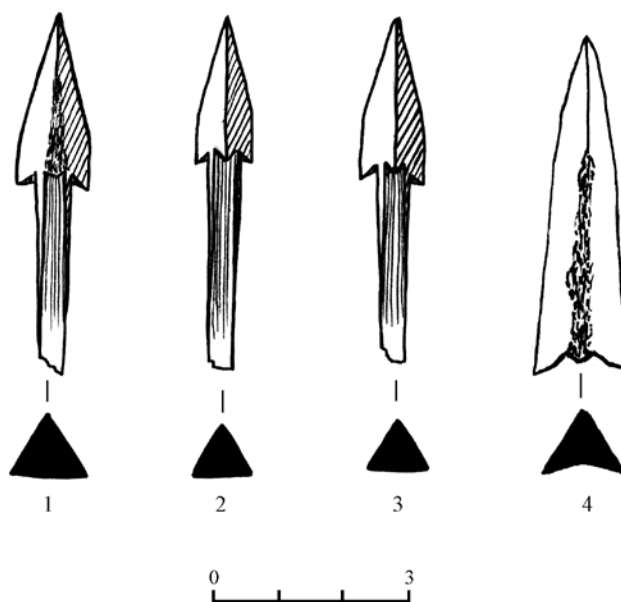

Рис. 3. Костяные наконечники стрел, могильник Молалы-I, курган №21

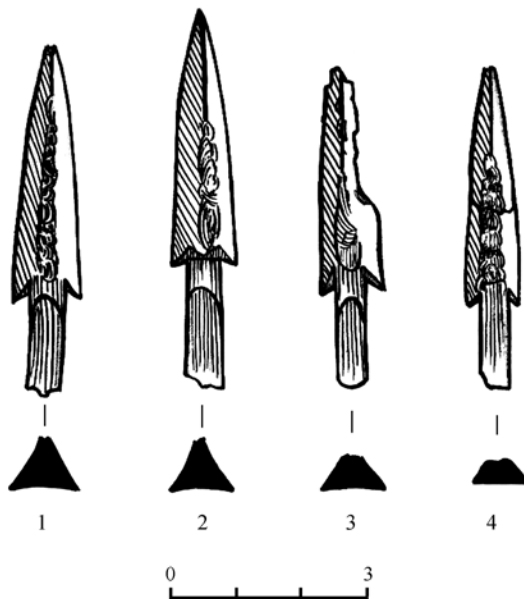

Рис. 4. Костяные наконечники стрел, могильник Молалы-I, курган №14 (?)

показали выше, имеет первостепенное значение для определения их хронологических позиций. Не случайно достаточно сходные костяные наконечники стрел с укороченными черешками известны из погребальных памятников сакского времени, которые датируются в рамках V–III вв. до н.э. (могильники Курты, Берккара и Бериктас) [Иванов, Тулегенов, 2016, с. 78–79, рис. 1.-12–15].

Подобная хронология костяных и роговых наконечников стрел с укороченным черешком также подтверждается широким кругом аналогий из культур скифского облика Саяно-Алтая, где они надежно датируются в рамках V–III вв. до н.э. [Маннай-Оол, 1970, с. 54, рис. 11.-1-6; Могильников, 1997, с. 56, рис. 38.-6, 46.-23; Кочеев, 1999, рис. 2.-21–22, 25–28; Шульга, 2002, с. 44–50; Кубарев, Шульга, 2007, с. 92–93, рис. 69.-24].

Итак, второй набор костяных наконечников стрел может быть в целом датирован V–III вв. до н.э.

Ажурные поясные обоймы. Парные. Были обнаружены в кургане №5 могильника Шубарат-I. Отлиты из бронзы.

Обоймы имеют квадратную форму. С лицевой стороны они представляют собой ажурную рамку, в которую вписаны протомы двух бодающихся горных козлов, обращенных друг к другу головами. Их ноги, соприкасаясь копытами, образуют овальную прорезь для подвешивания предметов вооружения. С оборотной стороны обоймы имеют подквадратный вырез (рис. 5). Размеры поясной обоймы: 3,6×3,6 см.

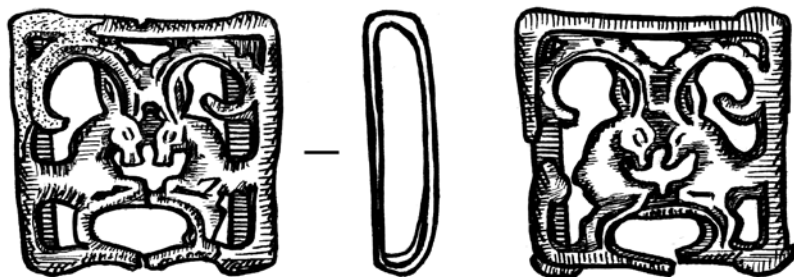

Рис. 5. Бронзовые ажурные поясные обоймы, могильник Шубарат-I, курган №5

Поясные обоймы, предназначенные для подвешивания различных предметов вооружения к поясу воина, были широко распространены в культуре саков Притяньшанья в VI–II вв. до н.э. Однако их ажурные вариации сравнительно редко встречаются в данном регионе. Так, одна близкая поясная обойма известна из кургана №14 могильника Кадырбай-III. Она изображает сцену терзания оленя кошачьим хищником. Датируется указанная обойма IV–III вв. до н.э. [Агеева, 1959, с. 84–85, рис. 2.-14; Иванов, 2007, с. 70–71, рис. 3.-2].

Достаточно близкую аналогию данной обойме от боевого пояса представляют собой также парные ажурные обоймы из могилы 2 кургана №16 могильника Новотроицкое-2 из Лесостепного Алтая. Они также декорированы изображениями двух козлов, зеркально противостоящих друг другу, с одним только отличием: они развернуты в противоположные стороны. Публикаторы данного погребения отнесли его к V–III вв. до н.э. [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 166–167, 181, рис. 80.-3, 4]. Но, учитывая находку в этом же погребении железного кинжала с брусковидным навершием, узким бабочковидным перекрестьем и прорезной рукоятью, который, по-видимому, может быть

отнесен к V–IV вв. до н.э. [Шульга, 2007, с. 144, 147, рис. 2.-7; Мышкин, Денисов, Сташенков, 2007, с. 47], соответственно новотроицкие обоймы можно датировать этим же временем.

Поясные обоймы из Шубарата были датированы IV–III вв. до н.э. [Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2005, с. 90–91]. Но их значительная стилистическая близость с новотроицкими экземплярами свидетельствует о том, что они могут датироваться несколько ранее предложенной даты. Поэтому не исключено, что экземпляры из Шубарата датируются V–IV вв. до н.э. или, по крайней мере, не позднее IV в. до н.э.

Колчанный крюк. Происходит из кургана №21 могильника Молалы-I. Отлит из бронзы.

Он имеет несколько асимметричное кольцевидное навершие. Стержень изделия округлый в сечении, с фронтальной стороны уплощен вплоть до изгиба (рис. 6). Размеры: общая длина – 7 см, диаметр навершия – 1,6 см.

Рассматриваемый колчанный крючок не имеет аналогий ни в Семиречье, ни на Тянь-Шане. В то же время известно значительное количество близких параллелей в культурах скифского типа Алтая, Тувы и Западной Монголии, где они в целом датируются с середины VI по IV в. до н.э. [Кирюшин, Степанова, 2004, с. 67–69, рис. 28.-1, 29.-7].

Таким образом, аналогии данному колчанному крючку не противоречат тому, что его наряду с другими предметами вооружения, найденными в кургане №21 могильника Молалы-I, можно датировать рубежом VI и V вв. до н.э.

Не менее интересен вопрос об использовании рассмотренного колчанного крюка. Курган был разграблен и предметы сопроводительного инвентаря в захоронении перемещены, поэтому не совсем ясно, являлся он застёжкой основного воинского пояса, от которого сохранились парные обоймы, или же принадлежал дополнительному стрелковому поясу для подвешивания колчана. Но поскольку в нем был найден набор костяных наконечников стрел, по-видимому, более предпочтителен второй вариант.

Заключение

Итак, все рассмотренные предметы вооружения и воинского снаряжения в целом относятся к развитому (позднему) периоду сакского периода Притяньшанья (2-я половина VI – 1-я половина II в. до н.э.). Примечательно также то, что большая их часть происходит из разграбленного захоронения кургана №21 могильника Молалы-I. Вероятно, грабителей интересовали предметы исключительно из драгоценных металлов, поэтому, по-видимому, все первоначально помещенные в данное погребение предметы вооружения в нем сохранились.

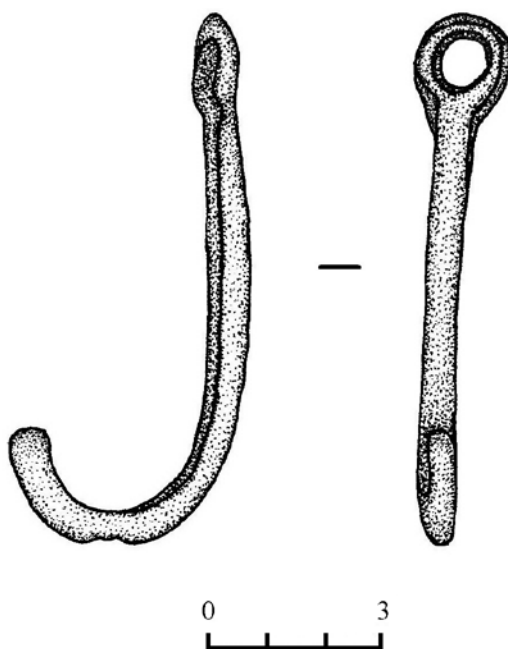

Рис. 6. Бронзовый колчанный крюк, могильник Молалы-I, курган №21

Показательно, что комплекс вооружения в этом случае состоит из стандартного набора, хорошо приспособленного для ведения как дистанционного, так и рукопашного боя: кинжала и набора стрел.

Введенные в научный оборот новые материалы по вооружению и воинскому снаряжению сакских племен Притяньшанья не только в заметной мере пополняют уже имеющиеся сведения об этой категории материальной культуры, но и расширяют наши знания о составе комплекса вооружения данного периода.

Библиографический список

- Агеева Е.И. Курганные могильники ранних кочевников северо-восточной части Алма-Атинской области // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1959. Вып. 3. С. 80–85.
- Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1963. 320 с.
- Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. 344 с. (МИА. №26).
- Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). М. : Наука, 1973. 160 с.
- Генинг В.Ф. Большие курганы лесостепного Притоболья // Кочевники Урало-Казахстанских степей. Екатеринбург : Наука, 1993. С. 72–101.
- Иванов С.С. Боевые пояса ранних кочевников Центральной Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек : Илим, 2009. Вып. 4. С. 66–76.
- Иванов С.С., Тулегенов Т.Ж. Костяные (роговые) наконечники стрел ранних кочевников Притяньшанья // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. Алматы : Институт археологии А.Х. Маргулана, 2016. С. 75–81.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М. : РОССПЭН, 1997. 187 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. 3 : Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.
- Кочеев В.А. Боевое оружие пазырыкцев // Древности Алтая. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1999. №4. С. 74–82.
- Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.
- Литвинский Б.А. Древние кочевники «крыши мира». М. : Наука, 1972. 272 с.
- Лихачева О.С. Системный анализ чеканов VI–I веков до н.э. (по материалам памятников Лесостепного Алтая) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 3. СПб. : ВИМАИВиВС, 2013. С. 56–72.
- Маннай-Оол М.Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М. : Наука, 1970. 119 с.
- Максимова А.Г., Мершиев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища). Алма-Ата : Наука, 1968. 274 с.
- Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тыс. до н.э. М. : Институт археологии РАН, 1997. 195 с.
- Мышкин В.Н., Денисов А.В., Сташенков Д.А. Находки клинкового оружия савроматского времени в Самарском Поволжье // Самарский край в истории России. Самара : СОИКМ им. П.В. Алабина, 2007. Вып. 3. С. 39–45.
- Нурмуханбетов Б.Н., Трифонов Ю.И. Новые памятники сакского времени близ г. Алма-Аты // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. Ч. 1. Кемерово : КемГУ, 1989. С. 57–61.
- Нурмуханбетов Б.Н., Трифонов Ю.И. Курганные могильники Шубарат и Молалы // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур. Алматы : Институт археологии А.Х. Маргулана, 2016. С. 10–19.
- Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы : КазИздат КТ, 2005. 184 с.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 168 с. (МИА. №101).
- Трифонов Ю.И. К вопросу об археологических критериях социальной стратификации восточноевропейских саков (по материалам могильника Молалы I) // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. Ч. 1. Кемерово : КемГУ, 1989. С. 45–49.

Шульга П.И. Ранние костяные наконечники стрел из курганов скифского времени на Алтае // *Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 43–61.

Шульга П.И. Вооружение на Алтае в VI–III вв. до н.э. // *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 142–156.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

References

Ageeva E.I. Kurgannye mogil'niki rannih kochevnikov severo-vostochnoy chasti Alma-Atinskoy oblasti [The Mound Cemeteries of Ancient Nomads in North-Eastern Part of Alma-Ata Province]. *Izvestiya AN Kaz.SSR. Seriya istorii, arheologii i ehtnografii* [Bulletin of AS of Kaz.SSR. Series of History, Archaeology and Ethnography]. 1959. Vyp. 3. Pp. 80–85.

Akishev K.A., Kushaev G.A. Drevnyaya kul'tura sakov i usuney doliny reki Ili [The Ancient Culture of Saka and Wusun in the Ilya Basin]. Alma-Ata : Izd-vo AN KazSSR, 1963. 320 p.

Bernshtam A.N. Istoriko-arheologicheskie ocherki Central'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya [The Historical and Archaeological Essays of Central Tien Shan and Pamiro-Alai]. *MIA. №26*. Moscow ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1952. 344 p.

Vishnevskaya O.A. Kul'tura sakskikh plemen nizoviev Syrdarii v VII–V vv. do n.eh. (po materialam Uygaraka) [Culture of the Saka Tribes in the Low Syr-Daria Area in the VIIth – Vth Centuries BC (on the materials of Uygarak)]. Moscow : Nauka, 1973. 160 p.

Gening V.F. Bol'shie kurgany lesostepnogo Pritobol'ya [Big Burial Mounds of the Forrest-Steppe Tobol Area]. *Kochevniki Uralo-Kazhastanskih stepey* [Nomads of the Ural-Kazakhstan Steppes]. Ekaterinburg : Nauka, 1993. Pp. 72–101.

Ivanov S.S. Boevye poyasa rannih kochevnikov Central'noy Azii [The Military Belts of Ancient Nomads of Central Asia]. *Materialy i issledovaniya po arheologii Kyrgyzstana* [The Materials and Investigations on the Archaeology of Kyrgyzstan]. Vyp. 4. Bishkek Ilim, 2009. Pp. 66–76.

Ivanov S.S., Tulegenov T.Zh. Kostyanye (rogovye) nakonechniki strel rannih kochevnikov Pri-tyan'shan'ya [The Bone (horn) Arrowheads of Ancient Nomads of the Tien Shan Region]. *Saki i savromaty Kazhastanskih stepey: kontakt kul'tur* [Sakas and Sauromats of Kazakh Steppes: Cultural Contacts]. Almaty : Institut arkheologii A.Kh. Margulana, 2016. Pp. 75–81.

Itina M.A., Yablonskiy L.T. Saki Nizhney Syrdarii (po materialam mogil'nika Yuzhnyi Tagisken) [Saka Tribes of the Lower Syr-Darya (on burial ground materials of Yuzhnyi Tagisken)]. Moscow : ROSSPEN, 1997. 187 p.

Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. Skifskaya ehpora Gornogo Altaia. Ch. 3 : Pogrebal'nye komplekсы Skifskogo vremeni Sredney Katuni [The Scythian Epoch of the Altai Mountains. Part 3. The Funeral Complexes of the Scythian Period in the Katun Basin]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 292 p.

Kocheev V.A. Boevoe oruzhie pazyryktsev [The Combat Weapons of the Pazyryk Tribes]. *Drevnosti Altaia* [Antiquities of Altai]. 1999. №4. Pp. 74–82.

Kubarev V.D., Shul'ga P.I. Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chuyi i Ursula) [The Pazyryk Culture (the burial mounds of Chuya and Ursul)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p.

Litvinskiy B. A. Drevnie kochevniki «kryshi mira» [The Ancient Nomads of “Roof of the World”]. Moscow : Nauka, 1972. 272 p.

Lihacheva O.S. Sistemnyi analiz chekanov VI–I vekov do n.e. (po materialam pamyatnikov Lesostepnogo Altaia) [The Systematic Analysis of Combat Hatchets of the VIth – Ist Centuries BC (on the materials of Forrest-Steppe Altai)]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy* [War and Weapons. New Investigations and Materials]. Ch. 3. Saint Petersburg : VIMAIViVS, 2013. Pp. 56–72.

Mannay-Ool M.H. Tuva v skifskoe vremya (uyukskaya kul'tura) [Tuva in the Scythian Period (Uyuk culture)]. Moscow : Nauka, 1970. 119 p.

Maksimova A.G., Mershev M.S., Vainberg B.I., Levina L.M. Drevnosti Chardary (Arheologicheskie issledovaniya v zone Chardarinskogo vodohranilisha) [The Antiquities of Chardara (Archaeological Investigations in the Area of the Chardara Water Reserve)]. Alma-Ata : Nauka, 1968. 274 p.

Mogil'nikov V.A. Naselenie Verhnego Priob'ya v seredine – vtoroy polovine I tys. do n.e. [The Population of Upper Ob-river Area in the Middle – Late Half of the 1st Millennium BC]. Moscow : Institut arkheologii RAN, 1997. 195 p.

Myshkin V.N., Denisov A.V., Stashenkov D.A. Nahodki klinkovogo oruzhiya savromatskogo vremeni v Samarskom Povolzh'e [The New Finds of Bladed Weapon of the Sauromat Period in the Samara Volga Region]. Samarskiy kray v istorii Rossii [Samara Region in Russian History]. Samara : SOIKM im. P.V. Alabina, 2007. Vyp. 3. Pp. 39–45.

Nurmuhambetov B.N., Trifonov Yu.I. Novyye pamyatniki saksogo vremeni bliz g. Alma-Aty [The New Sites of the Saka Period near Alma-Ata]. Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira [The Problems of Archaeology of the Scythian-Siberian World]. Ch. 1. Kemerovo : KemGU, 1989. Pp. 57–61.

Nurmuhambetov B.N., Trifonov Yu.I. Kurgannyye mogil'niki Shubarat i Molaly [The Burial Mounds of Shubarat and Molaly]. Saki i savromaty Kazahskikh stepey: kontakt kul'tur [Sakas and Sauromats of Kazakh Steppes: Cultural Contacts]. Almaty : Institut arkheologii A.Kh. Margulana, 2016. Pp. 10–19.

Samashev Z., Grigor'ev F., Zhumabekova G. Drevnosti Almaty [The Antiquities of Almaty]. Almaty : Kazlzdat KT, 2005. 184 p.

Smirnov K.F. Vooruzhenie savromatov [The Weapons of Sauromats]. MIA. №101. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1961. 168 p.

Trifonov Yu.I. K voprosu ob arheologicheskikh kriteriyah sotsialnoy stratifikatsii vostochnosemirechenskikh sakov (po materialam mogil'nika Molalyi-I) [On the Problem of Archeological Criteria of Social Stratification of Eastern Semirechie Sakas (on the materials of burial site Molaly-I)]. Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira [The Problems of Archaeology of Scythian-Siberian World]. Ch. 1. Kemerovo : KemGU, 1989. Pp. 45–49.

Shul'ga P.I. Rannie kostyanye nakonechniki strel iz kurganov skifskogo vremeni na Altae [The Early Bone Arrowheads from the Mounds of the Scythian Period in Altai]. Materialy po voennoy arheologii Altaya i sopredel'nyh territoriy [The Materials on Military Archaeology of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. Pp. 43–61.

Shul'ga P.I. Vooruzhenie na Altae v VI–III vv. do n.e. [The Weapons in Altai in the VIth – IIIrd Centuries BC]. Vooruzhenie sarmatov: regional'naya tipologiya i hronologiya [The Weapons of the Sarmatians: Regional Typology and Chronology]. Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2007. Pp. 142–156.

Shul'ga P.I., Umanskiy A.P., Mogil'nikov V.A. Novotroitskiy nekropol' [Novotroitskoe Necropolis]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. 329 p.

B.N. Nurmukhanbetov¹, T.Zh. Tulegenov¹, S.S. Ivanov²

¹State Historical Cultural Reserve Museum "Issyk", Esik, Kazakhstan;

²Balasangyn Kyrgyz National University named, Bishkek, Kyrgyzstan

THE COLLECTION OF WEAPON OF THE SAKA PERIOD FROM THE SHUBARAT AND MOLALY BURIAL MOUNDS

In 1985–1986, during the archaeological investigation of the Molaly I and Shubarat burials in Semirechie, a number of items of armaments and military equipment of the Saka period were received: an iron combat hatchet and a dagger, bone arrowheads, bronze belt buckles and a quiver hook. All these items belong to the late Saka time (the second half of the VIth – the first half of the IInd centuries BC). They have analogies in synchronous nomadic cultures of Central Asia and also in cultures of the Scythian type of the Sayano-Altai region. This shows that the armament complex of ancient population in the Tien Shan region in the 1st millennium BC developed under the close cultural contacts with the territories of Altai, Tuva and Western Mongolia. It is interesting, that general part of the weapons and military equipment was found in mound No.21 of the Molaly burial site. These are a dagger, four bone arrowheads and a quiver hook. This marks the full standard set of weapons of local Saka warriors, equally convenient for conducting both remote and close-in fighting.

Key words: Semirechie, Saka period, Saka culture of Tien Shan region, weapons and military equipment.